

Н. Керимов

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX В.

С захватом Россией в 1806 г. Бакинского ханства нефтяные колодцы Апшерона, как и прочие статьи ханского дохода, были конфискованы и перешли в ведение царской казны. Пострадал не только хан, но и частные лица, владевшие отдельными колодцами.

Нефтяные колодцы, принадлежавшие хану, были конфискованы царским правительством без вознаграждения, частным же лицам, которые владели колодцами, от казны было выдано небольшое вознаграждение. Так, за нефтяные колодцы, экспроприированные у Моллы Наджафали ему была назначена ежегодная пенсия в размере 120 руб., что составляло одну пятую часть годового дохода от его колодцев [12].

Колодцы Касымбека Селимханова, хотя и не были отобраны, но его обязали сдавать в казну всю добываемую нефть, платя ему по 3 руб. 70 коп. за каждый халвар*. Он был лишен права торговать добытой нефтью, а выплачиваемая ему сумма не покрывала действительной стоимости, сдаваемой им нефти [12].

В историографии существовало мнение, что царское правительство проявило интерес к бакинской нефти и отдало нефтяные колодцы на откуп лишь в 1821 г. [27]. Однако вышеизложенное отвергает это мнение. Кроме того, известен факт, что в 1808 г. между главой грузинской казенной экспедиции и неким Марком Тарумовым был заключен договор, по которому последний получал в откупное содержание бакинские нефтяные источники сроком на четыре года. В этом договоре было перечислено количество колодцев и указана их глубина. Тарумов получал право на добычу в бакинском районе нефти и соли, продажу вина и красильное производство. За это право титулярный советник Тарумов уплачивал казне ежегодно по 250 тыс. руб. Указанный договор, Министерство финансов считало выгодной сделкой [19].

Наличие этого договора даёт право утверждать, что царское правительство не проявляло никаких забот об усовершенствовании нефтяного дела, однако сразу же оценило нефть как верный источник доходов.

С 1808 г. по 1812 г. в государственную казну от бакинского нефтяного промысла поступало 64,5 тыс. руб., с 1812 г. по 1816 г. – 62,5 тыс.

руб., а в период с 1817 г. по 1820 г. – 63,7 тыс. руб [23].

С апреля 1816 г. откупщиком являлся дядя Марка Тарумова - Зурап Тарумов [5].

В 1819 г. горный начальник Эйхфельд, ознакомившись с финансовой стороной промыслового хозяйства, рапортовал правительству, что Тарумов сверх откупной суммы получает ежегодно чистой прибыли 12.128 руб. Он предлагал ликвидировать откуп и взять нефть в казённое управление [1]. Однако правительство, не желая брать на себя хлопотное дело, не согласилось с предложением своего чиновника, но в 1820 г. внесло изменение в договор с Тарумовым, увеличив сумму откупа с 63,7 тыс. руб. до 131 тыс. руб [19]. Откупщик, в свою очередь, увеличил цену на нефть вдвое, что затруднило её сбыт. Поэтому в 1824 г. Тарумов вынужден был отказаться от откупа.

На объявленные в декабре того же года торги ни один желающий не явился. Единственный претендент Якубов позже выразил желание взять промыслы в откуп за 80 тыс. руб. Главнокомандующий на Кавказе генерал А.П. Ермолов в письме министру финансов Каприну 14 июля 1824 г., сообщая о создавшемся положении, просил согласия вновь отдать нефтяные промыслы на откуп, «хотя бы с понижением уплачиваемой ими откупной суммы» [1]. Однако семья Тарумовых отказалась от откупа, а титулярный советник Якубов не пожелал увеличить откупную сумму, ранее им предложенную.

Комитет Министров вынужден был взять промыслы в казенное управление. С 1 января 1825 г. бакинские промыслы впервые перешли в непосредственное управление царской казны. Однако за год казенного управления доход казны уменьшился вдвое, составив всего 76 тыс. руб. Убедившись, что управление нефтяными промыслами – дело хлопотное, правительство снова поспешило сдать нефтяные источники в откуп. На торги 1826 г. явилось много желающих. Новым откупщиком стал Якубов и его пайщик Ахмедага Ахмедов. Откупщики согласились платить 97 тыс. руб. в год, на что Правительствующий Сенат согласился. С 1826 г. по 1834 г. добыча нефти увеличилась до 370 тыс. После смерти основного откупщика

Якубова его пайщик Ахмедага Ахмедов оказался вскоре неплатежеспособным.

21 декабря 1829 г. был заключен договор с другими откупщиками – Фадеем Айвазовым и Исааком Гамазовым, взявшими все колодцы Апшерона в откуп до 1835 г. Несмотря на уменьшение откупной суммы на 6 тыс. руб. в год, т.е. всего на 24 тыс. руб. за весь срок откупа, за 1832-1833 гг. откупщики задолжали казне более 64,5 тыс. руб. за 8 лет откупа, т.е. с 1826 г. по 1834 г. откупщики недодали казне более 140 тыс. руб [20].

По предложению министра финансов Канкрин, Сенат распорядился в 1835 г. произвести торги для отдачи на откупное содержание бакинские промыслы. Однако талантливый инженер Н. Воскобойников убедил главнокомандующего на Кавказе А.П. Ермолова ходатайствовать об оставлении бакинских промыслов в казенном управлении. Министр финансов, а затем и царь согласились приостановить распоряжение Сената и оставить бакинские промыслы в казенном управлении. Директором промыслов был назначен Н. Воскобойников [2].

За период казенного управления с 1835 по 1850 гг. количество добываемой нефти увеличилось незначительно, колеблясь от 229 тыс. до 235 тыс. пуд в год [10].

За годы казенного управления чистый доход с нефтяных колодцев колебался от 84 тыс. до 123 тыс. руб. в год. И все же казенное управление не оправдало себя и давало казне значительно меньше дохода по сравнению с суммами, получаемыми с откупщиков. Расход на казенное управление составлял почти половину валового дохода [10].

Первый наместник на Кавказе Воронцов в 1848 г. высказал мнение о том, что в случае отдачи промыслов в откупное содержание казна, получая больше дохода, обеспечиваемого залогами, избавится от содержания чиновников и от разбора разных жалоб [3].

Непосредственным поводом к назначению торгов в 1850 г. служили затруднения со сбытом нефти, обнаружившиеся в 40-е годы XIX в. В откупной период сбытом нефти занимался сам откупщик.

15 апреля 1850 г. были подписаны кондиции на сдачу нефтяных промыслов в откупное содержание сроком на 4 года с оплатой в пользу казны в среднем 146 тыс. руб. в год [27].

С 1850 по 1872 гг. бакинские нефтяные промыслы находились на откупном содержании у разных откупщиков. В период с 1850 по 1854 гг. они были отданы на откуп Кукуджанову,

Бабаносову и Тер-Гукасову, с 1854 по 1862 гг. - Тер-Гукасову, а с 1863 г. до отмены откупной системы в 1872 г. бакинская нефть бессменно находилась в руках откупщика И. Мирзоева [29].

Откупная система, предоставляя монопольное право на добычу и продажу нефти откупщику, тормозила тем самым развитие нефтяного производства. Короткий срок откупа (4 года) не стимулировал дополнительных капиталовложений и внедрение технических усовершенствований.

В 1872 г. были изданы Правила о производстве нефти на нефтяных промыслах Кавказа, главным образом Северного Азербайджана, которые были претворены в жизнь с 1 января 1873 г.

После утверждения указанных Правил, главное управление наместника на Кавказе поставило в известность все нефтяные источники, а также собрало сведения о числе и производительности колодцев. Учрежденная для этих целей комиссия разделила все казенные нефтяные участки на 46 групп по 10 десятин в каждой, оценив их в совокупности в 552.221 руб. Эта сумма и была заявлена на торги, которые во избежание сговора и соглашения объявили закрытыми [18].

Торги состоялись в декабре 1872 г. и дали блестящие результаты. Казна вместо вышеуказанной оценочной суммы получила до 3 млн. руб., т.е. почти в 6 раз больше предполагаемой суммы.

Все нефтеносные группы, включенные в продажу, попали в руки владельцев российского капитала, хотя по закону равные права имели и иностранцы. Скорее всего, это было вызвано дефицитом информации о богатстве месторождений и иностранные предприниматели опасались вкладывать свои капиталы в нефтяную промышленность.

Владельцами нефтеносных земель, включенных в торги 1872 г. стали бывший откупщик И.М. Мирзоев, владельцы нефтеперегонного завода В.А. Кокорев и П.И. Губонин, т-во «Соучастник», учредителями которого были Г.З. Тагиев, Т.Т. Саркисов, А.Ц. Цатуров, военный инженер полковник Н.А. Сапаров, а также М. Беккендорф, С. Лионозов и др. [22].

После торгов 1872 г. на Балаханской площади остались 142 дес. нефтеносной земли, получившие название «заповедных», которые оставались неприкосновенными, вплоть до особого распоряжения. В 1878-1881 гг. многие из этих земель были розданы по «высочайшим»

пожалованиям в вечное и потомственное владение ряду высших чинов кавказской администрации. По 10 дес. получили помощники главнокомандующего кавказской армией генерал-адъютант П.С. Лазарев, князь Л.И. Меликов, начальник Главного управления наместника Кавказа генерал-лейтенант Д.С. Старосельский, командир Терской казачьей бригады свиты императора генерал-майор князь Фердинанд Зейн-Витгенштейн-Берлебург, генерал князь И. Амилахвари. А тифлисский комендант генерал Опочинин, член Совета наместника Кавказа генерал-лейтенант князь С.Н. Трубецкой, Бакинский губернатор генерал-лейтенант В.М. Позен, генерал-князь Д. Чавчавадзе получили по 5 дес. каждый. Царь наделил богатыми нефтяными участками и семьи многих проявивших себя в Кавказской войне, а также потомков грузинских царей и т.п. [16].

Все эти высочайшие пожалования нефтеносных земель обнародованию не подлежали, на что имелись специальные указания Министерства императорского двора [14]. Всего было роздано таким образом 95 дес., большая часть которых была впоследствии продана или передана отдельным нефтепромышленникам или акционерным обществам. Часть «заповедных» земель крупнейшие фирмы получили непосредственно от правительства.

Государственные крестьяне, имеющие определенный надел на казенных землях, имели право сдавать свои участки земли в аренду. Для этого требовалось лишь согласие сельского схода, после чего крестьянин заключал договор с арендатором сроком от 12 до 30 лет. Арендатор не имел права на определенном участке заниматься разведкой и добычей нефти. На самом участке нефтепромышленник имел право лишь возводить различные постройки: фабрики и заводы, нефтяные амбары и др. При этом предприниматель преследовал цель освободить приобретенные им нефтеносные участки от построек, перенеся их на арендованные участки, с тем, чтобы расширить поле деятельности по добыче нефти на нефтеносных землях.

Арендная плата была крайне низкой. Так, за 30-летний арендный период крестьянин получал не более 3-4 тыс. руб. Крестьянин не имел права требовать свой участок обратно до окончания указанного в договоре срока аренды [7]. Нефтепромышленники часто пользовались безграмотностью крестьян, подкупали сельского старосту и сельских моллу и с их помощью фабриковали фальшивые документы. За крестьянина в них

подписывался молла, а сельский староста подтверждал эту подпись своей печатью [8].

Дело дошло до того, что Бакинский губернатор предложил отобрать у сельских обществ Апшеронского полуострова часть имевшихся у них неиспользуемых земельных наделов и выставить их на торги.

Однако в 1884 г., по представлению директора Департамента неокладных сборов А.С. Ермолова, правительство решило приостановить отводы земель на Апшеронском полуострове частным лицам впредь до выработки нового закона [16, 5]. Последний, кому удалось получить участок «заповедных» земель на Балаханском участке был будущий наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков, которому было «высочайше пожаловано» 10 дес. [16]. Начиная с 1890 г. царское правительство в интересах нефтепромышленников и из фискальных соображений приступает к массовой экспроприации крестьянских земель в Бакинском уезде, прикрывая эти насильственные действия ссылками на непригодность этих земель в сельскохозяйственном отношении. По закону от 9 февраля 1890 г., [25, № 6580], закрепленному затем Правилами об изъятии земель у крестьян от 20 февраля 1891 г., [15; 22], у государственных крестьян 11 селений Бакинского уезда – Балаханы, Сабунчи, Раманы, Забрат, Мухамедлы, Баладжары, Бинагади, Дигях, Хырдалан, Масазыр и Биби-Эйбат было изъято 5,325 дес. земли [11]. Во временном пользовании у местных крестьян, при условии уплаты ими оброка в казну по 25 коп. с десятины в год, было оставлено 3340 дес. земли [21].

3 июня 1892 г. правительство издает Правила о нефтяном промысле, согласно которым все казенные земли Апшеронского полуострова до 67°9' меридиана восточной долготы были объявлены заведомо нефтеносными. Всякие поиски нефти частными лицами на данных землях запрещались. Земли эти могли сдаваться впредь только в аренду на условиях уплаты единовременного взноса или за известную денежную плату с каждого пуда добытой нефти (попутную оплату), взимаемую с определенного минимума добычи нефти на данном участке [26, № 8659]. Попутная плата и минимум устанавливались посредством соревнования на торгах. При этой системе сумма годовых арендных платежей за нефтеносный участок не зависела от колеблющейся рыночной цены нефти, оставаясь неизменной в течение всего периода аренды. В

том случае, когда годовая добыча нефти была меньше установленного для данного участка минимума, нефтепромышленник был обязан уплатить казне недостающую сумму. Арендная плата начинала взиматься сразу же после утверждения торгов. Такие условия аренды отвечали интересам фиска и ограничивали конкуренцию в нефтяном деле. С 1896 по 1900 гг. состоялись торги I-IV очередей на нефтеносные земли. Всего было сдано в аренду 315 дес., что составляло к 1901 г. 1/3 всей нефтепромышленной площади Бакинского уезда. Ажиотаж, царивший на торгах, привел к резкому увеличению цен на нефтеносные земли. Средний размер арендной платы, приходившийся на пуд добытой нефти, вырос с 0,5 коп. до 2,33-2,91 коп. на I и II торгах и до 5,82-6,03 коп. на III-IV торгах [24]. Рост ренты повлек за собой и резкое увеличение розничных цен на нефть, керосин и топливный мазут. Основным потребителем последнего была сама казна. В 1899 г. на нужды казенных железных дорог, военного флота, заводов было отпущено 52% всего количества нефтяного топлива. Многие фирмы не приступали к эксплуатации закупленных участков III и IV очередей и соответственно не вносили попутной платы, добиваясь облегчения условий аренды. Именно эти обстоятельства продиктовали правительству необходимость изменения закона 1892 г. Изданные 12 июня 1900 г. новые правила о нефтяном промысле заменили попутную плату отчислением в пользу казны части добытого количества нефти (долевое отчисление), которое должно было взиматься либо натурой, либо деньгами, по среднебиржевой цене за каждое полугодие.

Правила 1900 г. в начале были установлены на 3 года в виде «опыта». Затем срок их действия три раза продлевался [13].

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, можно утверждать, что вопрос о нефтеносных землях, находившихся в казенной собственности, о способах и условиях их использования царским правительством так и не был решен. Практиковавшееся предоставление казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам не удовлетворяло потребности казны в самом нефтяном топливе и в доходах от их эксплуатации. Многочисленные законодательные акты являлись не до конца продуманными, несовершенными, о чём свидетельствует тот факт, что Сенат в большинстве случаев вынужден был отменить результаты торгов на нефтеносные земли. По своему характеру эти законодательные акты носили

временный характер, представляя собой своего рода эксперимент.

- халвар=20 пуд= 320 кг

1. Акты собранные Кавказской археографической комиссией. В 12-и томах. Под ред. А. Берже. Т. VI, ч. I. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказа, 1874, 941 с.

2. Акты собранные Кавказской археографической комиссией. В 12-и томах. Под ред. А. Берже. Т. VI, Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказа, 1884, 1013 с.

3. Акты собранные Кавказской археографической комиссией. В 12-и томах. Под ред. А. Берже Т. X, Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказа, 1885, 938 с.

4. Балаев С.Г. Нефть страны вечного огня. Краткий очерк из истории нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана. Баку, Азербешр, 1969, 158 с.

5. ГИА АР, ф. 24, оп.2, д. 68

6. ГИА АР, ф. 24, оп.24, д. 68

7. ГИА АР, ф. 798, оп.2, д. 2800

8. ГИА Грузии, ф. 39, оп.16, д. 303

9. ГИА России (в СПб), ф. 20, оп. 7, д. 179

10. ГИА России (в СПб), ф. 37, оп. 33, д. 83

11. ГИА России (в СПб), ф. 37, оп. 66, д. 361

12. ГИА России (в СПб), ф. 559, оп. 25, д. 168

13. ГИА России (в СПб), ф. 1263, оп. 2, д. 5560

14. ГИА России (в СПб), ф. 1268, оп. 25, д. 88

15. ГИА России (в СПб), ф. 1276, оп. 6, д. 203

16. Глушков И.Н. Земельный вопрос на Апшеронском полуострове. СПб., 1912. 342 с.

17. Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества, книжка VI, Тифлис, в типографии главного управления наместника Кавказского и военно-походной главного штаба Кавской армии. 1861. сс. 294, 132, 122.

18. Исторический очерк развития горного дела на Кавказе (1801-1901 гг.), под ред. М.А. Шостака. - Тифлис, 1901. 146 с.

19. Лисичкин С.М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности, (дореволюционный период), Гостоптехиздат. - М-Л 1954. 404 с.

20. Мамедов А. Азербайджанское нефтяное хозяйство до отмены откупной системы (1800-1872). – Историк-марксист, 1936, кн. 4, изд-во ЦКВКП (б) «Правда». С.98-113.

21. Материалы по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. II, 1891

22. Мехтиев А.Б. Отечественный капитал в нефтяной промышленности Бакинского района в 70-е - начало 80-х годов XIX в. – Вестник Московского Университета, сер. Истории, изд-во Московского Университета 1990. №6. С. 36-46.

23. Менделеев Д.И. Нефтяная промышленность в северо-Американском штате Пенсильвании и Кавказа-Сочинения., т. 10. Л –М. Изд-во. Акад. наук. СССР. тип. им. Ворошилова – типолит. Гидрометеоздата в Лгр., 1949. 831 с.

24. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883-1914, Документы и материалы. - М-Л., «Наука». 1961. 795 с.

25. Полное Собрание Законов Российской империи -III, т. X, 1890, № 6580

26. Полное Собрание Законов Российской империи -III, т. XII, 1892, № 8659

27. Рагозин В. Нефть и нефтяная промышленность, 1884, Типография Товарищества «Общественная Польза». Большая Подьяг №39. 561 с

28. Симонович В. Нефть и нефтяная промышленность в России. - СПб., тип. Ю.Н Эрлихъ. 1909, 240 с.

29. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. - Б. Изд-во. Акад. наук. Аз.ССР. 1964. 501 с.

* * *

Мақалада автор XIX ғасырда эзірбайжандағы патшаның мұнай саясатындағы жер мәселесіне тоқталады.

* * *

In the article the policy of tsarist government associated with the Azerbaijan lands containing oil in the XIX century is

investigated. In 1806 Baku khanete having been occupied by Russia the rich oil wells belonging to the people were confiscated and were included into the treasury of the tsarist government. In 1808 the oil-containing lands were given by affidavit. The Affidavit system existed till 1872 by intervals. In 1872 as to the law of the system of giving lands by affidavit was liquidated and the oil wells were privatized by the way of auction. The peasants living on the oil-containing land were entitled with the right to rent the land for the period of from 12 till 30 years. But payment was very hard. The tsarist government under the pretext that those lands were not favorable lands for ploughing and by other pretexts took away the lands from the hands of the peasants.

М. З. Агаларов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ В XV ВЕКЕ

В конце XIV - начале XV веков в Евразийском регионе начался период, богатый политическими событиями. В это время как на территории Европы, Ближнего и Среднего Востока, так и Центральной Азии появились новые государства, между которыми сформировались своеобразные политические отношения.

В XV веке азербайджанское государство Ширваншахов было одним из государств, принимавших активное участие в политических событиях, занимая присущую ему позицию в дипломатических отношениях в ближневосточном регионе.

Сформировавшись как государство в VI веке, государство Ширваншахов охватывало территорию Северного Азербайджана северовосточнее от реки Кура. После захвата Азербайджана арабами, политической независимости государства Ширваншахов был положен конец, и территория государства вошла в состав арабского халифата.

В 861 году государство Ширваншахов восстановило свою независимость и смогло сохранить ее в период существования империи Сельджуков и монгольских завоеваний.

XV век явился периодом расцвета для государства Ширваншахов, когда оно принимало активное участие в политических событиях региона. Основной причиной такой активности была попытка защитить себя от нападений со стороны соседних государств и сохранить политическую независимость в сложной политической ситуации того времени. В этот период

правителем государства Ширваншахов был Шейх Ибрагим I (1382-1417). Во время его правления основой внешней политики государства была защита политической независимости. В XV веке одним из государств, которое играло важную роль во внешней политике Ширваншахов, было государство Тимуридов (1370-1507). Отношения Ширваншахов с тимуридами совпали по времени с первым походом Эмира Тимура в западном направлении (1386-1389).

Во избежание разорительного нашествия со стороны Эмира Тимура в период его первого похода (1386 год), когда он был в Карабахе, Шейх Ибрагим I в Шемахе провел хутбу (пятничная проповедь) в честь Эмира Тимура, выпустил в его честь монеты и, придя к нему, выразил свою покорность. Тимур принял Шейх Ибрагима I с уважением, выразил ему почтение и признал его правителем Ширвана [1].

После своего третьего похода в западном направлении (1399-1404) Эмир Тимур установил правила управления захваченных им территорий, государство Ширваншахов как государство-вассал перешло в подчинение Мирзы Омара [2].

После смерти Эмира Тимура (1405) государство Тимуридов стало терять свой международный авторитет и Шейх Ибрагим I воспользовавшись этим, стал проявлять неповиновение в отношении Тимурида Мираншаха и Мирзы Омара [2].

В 1410 году в Азербайджане возникло государство Каракоюнлу. Шейх Ибрагим I стал